

ОБЛОМОК ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

Георгию Вицину сегодня исполняется 80 лет

Независимая газета.
-1998, -23 апр. - с. 7

Елена Стишова

СУДЯ по интервью, не слишком многочиолненным, что дал за свою долгую творческую жизнь Георгий Вичин, он всегда руководствовался девизом древних: «Проживи незаметно». Сей афоризм, вычитанный артистом, книголюбом и библиофилом у кого-то из античных авторов, стал, судя по всему, его этической опорой во времена коммунистического империализма, когда «прожить незаметно» означало — при всех раскладах — сделку с режимом. Если даже в балете можно было построить карьеру на членстве «в рядах», то что уж говорить об актерах драматических! Вот уж кто обязан был, не переводя дыхания, соответствовать народному наказу, читай, партийному заказу: отражать («величие наших будней») и создавать («образ положительного героя эпохи»). Вичин — не соответствовал. Судьба, дав ему талант от Бога, возжелала видеть его Актером, не подумав отдельно про амплуа социального героя. Судьба была в своем праве, ибо в 18-м году, когда в Петрограде в семье служащих родился мальчик, нареченный Георгием, такого актерского амплуа еще не было в природе. Только что падшая Российская империя сильно отличалась от той, что дыбилась в наступающей нови. Старое отдавало предпочтение классике, новое — модернизму. Социалистическому.

В начале 30-х, когда юноша Вичин поступил в училище при Театре Евгения Вахтангова и вскоре перешел во Вторую МХАТ к Николаю Хмелеву, именно «дрожащий от напряжения социальный герой» (выражение Александра Довженко) становится ключевой фигурой в театре и кино. Как быть артисту, у которого в заглавнике нет потребных пафосно-героических красок? Судьба талантом не обидела, но на ушко шепнула: «Проживи незаметно!» И лишила как раз тех ролей, которые в славные соцреалистические времена дарили успех, награды и почетные звания. Но все, что было, было не зря, не напрасно было. Так, кажется, поется в шляжере в одной из гайдаевских комедий.

Оттрубив три десятка лет в Театре имени М.Н. Ермоловой, Георгий Вичин покинул подмостки для киноэкрана, дослужившись до заслуженного РСФСР. Из театра он ушел отнюдь не ради киношной славы, которая всегда громче театральной, а просто потому, что с начала 60-х в кино ему стали предлагать много интересной работы. Что же до славы, то Вичин однажды сформулировал: «Если слава подкрадывается, надо прятаться». Он начал сниматься во второй

Георгий Вичин со своими когда-то неизменными партнерами Евгением Моргуновым и Юрием Никулиным на манеже.
Фото ИТАР-ТАСС

половине 40-х, участвовал в грандиозных съемках «Ивана Грозного» у Эйзенштейна (опричник), три раза сыграл Гоголя у Александра и Козинцева в постановках большого сталинского стиля, но уже через год после смерти Лучшего друга советских кинематографистов, в 54-м, вышел на свою роль и на свою тему в комедии Семена Тимошенко «Запасной игрок», где сыграл лирического героя-простака, застенчивого, но эксцентричного. Вася Веснушкин был предтечей плеяды «оттепельных» аутсайдеров-эксцентриков — такие образы особенно удавались покойному Леониду Быкову. Вичину же Судьба послала встречу с Леонидом Гайдаем и звездную комедию роль — маску Труса в великопленной троице, где его партнерами стали Юрий Никулин — Балбес и Евгений Моргунов — Бывалый. Одна за другой последовали работы в комедиях «Пес Барбос и необычный кросс», «Операция «Ы»», «Кавказская пленница», в трагикомедии Константина Воинова «Женитьба Бальзаминова».

Становилось боязно, что «прожить незаметно» не удастся. Рушились философские основы бытия. И если б не идеократия, которая не уставала бдеть, так бы и случилось: Георгий Вичин стал бы суперзвездой со всеми вытекающими, его фильмография состояла бы в основном из главных ролей, а не из эпизодических, на него писали

бы сценарии и ставили фильмы...

Слава Богу, Гайдай со своими эксцентриками не соответствовал официальной табели о жанрах. Его фильмы становились кассовыми чемпионами, успех имели просто обвалный. Но начальство на всех уровнях с подозрением относилось к комедии как таковой, боясь проморгать аллюзии и прочую эзоповщину и лопухнуться перед вышестоящими. Функционеров никогда не обманывал нюх. Гайдаевские комедии действительно были слегка закамуфлированной антисоветчиной, хотя автор не вкладывал в свои творения ровно никакого политического смысла. Он был эстет и фольклорист, человек не от мира сего, его окружали такие же, как он, «чайники»-синефилы, готовые душу положить за оригинальный гэг. Одновременно Леонид Иович был «страшно близок к народу». Как ему это удавалось — тайна, которую не разгадать. Только весь гайдаевский мир, все персонажи, система отношений — это выворотка утопии, ее негатив. Который и есть реальность, только чуть сдвинутая, с поехавшей крышей. И публика это подсознательно чувствовала, угадывала крамолу.

В эту эзоповую поэтику Георгий Вичин вписался с каким-то даже эротическим восторгом. Истосковался, видно, по своей роли, по своему материалу. В уже классическом триумвирате маска Труса — самая сложная. Такая роль требует

не только внешнего, но прежде всего внутреннего эксцентризма, то есть пересоздания себя в другого посредством собственного актерского аппарата. Кто такой Трус в системе гайдаевской смеховой антиутопии? Тип или индивидуальность? Он скроен по чаплиновской модели. Он и тип, и персона. Классический плут, само собой. Но еще и люмпен-интеллигент совкового розлива, существо совершенно падшее, утратившее пол, вороватое и трусливое, но пытающееся сохранить внешние ритуалы «светскости» и причастности к «другой» жизни. Как вспомнить эту пластику, этот потупленный взор, кокетство испорченной гимназистки, застуканной за неприличным занятием... Словом, обломок империи. Нашей, коммунистической, что похвалялась своей силой, кичилась историческим долголетием, вопила о своих победах и завоеваниях. А сломалась в одночасье....

Правда, Георгий Вичин еще успел получить народного СССР. В одна тысяча девятьсот девяностом году. Большая слава его догнала таки. Не в смысле почетных званий — за них сегодня ни надбавок, ни привилегий. А в самом конкретном смысле. Редкий день, когда по телевидению не крутят Гайдаю. Бывает, что и по две картины в день. И рейтинг всегда выше неба.

Увы, не удастся Георгию Вичину «прожить незаметно».